

Шэнь Цзюли наконец-то пришёл к выводу, что его никудышный отец действительно должен сдохнуть, чтобы не портить жизнь своим потомкам.

Честно говоря, за эти годы папа Шэнь не внёс никакого вклада в дела семьи, кроме того, что двадцать лет назад «постарался» подарить семье Шэнь троих сыновей.

Стоит также отметить, что Шэнь Цзюли не зря называл отца «никудышным» — у папы Шэнь было три сына, но все они были от разных матерей.

Шэнь Цзюли даже мог бы, основываясь на популярных семейных драмах, сделать вывод: мать старшего брата Шэнь Цзяланя была первой любовью папы Шэнь, его самого — «красной» подругой, которая в итоге стала женой, а мать младшего брата Шэнь Хайжо — поздней, но настоящей любовью.

Мать Шэнь Хайжо, Чжоу Цинцин, изначально была ассистенткой в лаборатории папы Шэнь. Они сошлись на почве общих интересов, и после этого Чжоу Цинцин прочно заняла место госпожи Шэнь. За прошедшие десять с лишним лет она стала полноправной хозяйкой дома.

Шэнь Цзюли называл Чжоу Цинцин мамой все эти годы, и у него не было никаких претензий к ней — наоборот, она ему очень нравилась.

Чжоу Цинцин обладала мягким характером. Будучи увлечённой исследованиями, она сохраняла в себе наивность и простодушие, в отличие от других знатных дам столицы, которые отличались хитростью и коварством.

Шэнь Цзюли и его старший брат Шэнь Цзялань, хотя и не были родными детьми Чжоу Цинцин, пользовались той же любовью и заботой, что и Шэнь Хайжо.

Шэнь Цзялань был независимым человеком. Ещё во время учёбы он любил путешествовать в одиночку, а после окончания учёбы заявил, что его мечта — объехать весь мир, поэтому он редко бывал дома.

Шэнь Цзюли был более целеустремлённым. Хотя в семье на него не давили, он сам стремился развивать семейный бизнес, желая заработать столько денег, чтобы можно было буквально засыпать ими людей. Сейчас он был типичным представителем элиты, успешным бизнесменом.

Младший брат Шэнь Хайжо, обладая привлекательной внешностью, решил попробовать себя в шоу-бизнесе, что доставляло Шэнь Цзюли немало хлопот. Шэнь Хайжо унаследовал милый и немного рассеянный характер Чжоу Цинцин, напоминая добродушного хаски, но компания, в которой он работал, представляла его как холодного и мужественного актёра. Это было просто ужасно.

Поэтому каждый день Шэнь Цзюли задавался вопросом: «Принял ли мой хаски сегодня свои

таблетки?», а также размышлял над тем, как спасти брата, если его истинная натура вдруг станет известна. Иногда он даже задумывался над совершенно нереальной идеей: «Вернуть Шэнь Хайжо в состояние сперматозоида и отдать его обратно никудашному отцу». Так проходили дни заботливого бизнесмена Шэнь Цзюли.

Но сейчас перед ним стояла серьёзная задача, которая полностью отвлекла его внимание от младшего брата и заставила сосредоточиться на отце, вызывавшем у него желание скрежетать зубами.

— Объясни мне, что это было?

Всего за один день его никудашный отец разрушил многолетний тщательно создаваемый имидж семьи Шэнь.

Всё началось с того, что папа Шэнь накануне отправился на званый ужин и, будучи пьяным, схватил одного человека за руку, настаивая на заключении брачного союза.

Важно то, что это был мужчина.

Ещё важнее то, что этот человек происходил из семьи, с которой лучше не связываться.

Вспоминая произошедшее, папа Шэнь, глядя на разгневанное лицо сына, дрожащим голосом произнёс:

— Я помню... этот молодой человек был очень симпатичным, с прекрасными манерами. И его речь, и поведение были изысканными, явно он был перспективным молодым человеком...

Шэнь Цзюли, не меняя выражения лица, спросил:

— И какое это имеет отношение к тебе? Почему ты вдруг стал проявлять материнские чувства?

Папа Шэнь, услышав это, обиделся:

— Я, может, и не мать, но я всё же отец!

Шэнь Цзюли поднял бровь и, сдерживаясь, спросил:

— И что дальше?

Папа Шэнь, словно нажав на какую-то не ту кнопку, радостно продолжил:

— Дальше? Дальше я подумал, что этот молодой человек станет отличным зятем. Он такой молодой, талантливый и красивый, наверняка многие на него смотрят, так что я решил действовать на опережение...

С громким стуком Шэнь Цзюли, не в силах больше сдерживаться, ударил по хрустальному столику, разбив его.

Папа Шэнь вздрогнул, смотря на внезапно взбесившегося сына с недоумением и невинностью.

Шэнь Цзюли был на грани безумия:

— Ты вообще помнишь, что у тебя сыновья, а не дочери?

Таким образом, зятя у тебя не будет, мой никудышный отец!

Папа Шэнь моргнул и тихо объяснил:

— Сыновья тоже могут выйти замуж! Сяо Цзю, папа тебе скажу, все эти годы, пока вы не женились, я очень переживал. Я подумал, что если Сяо Лань, которого ты используешь как щит, женится первым, то ты и Сяо Хай тоже найдёте себе хороших жён.

Шэнь Цзюли, указывая на отца, дрожащим голосом произнёс:

— Значит, ты хочешь выдать старшего брата замуж?

Сглатывая, папа Шэнь с трудом кивнул.

Шэнь Цзюли был полностью шокирован поведением отца. Он схватился за голову, издавая звуки отчаяния, а затем поднял взгляд, полный ярости, на своего никудышного отца.

Почувствовав неладное, Чжоу Цинцин обняла Шэнь Цзюли, крича:

— Муж, беги, Сяо Цзю сейчас убьёт тебя!

Шэнь Цзюли с горящими глазами закричал:

— Мама, не останавливай меня, сегодня я точно убью этого безответственного человека, он даже старшего брата решил продать!

Несмотря на грозные слова, Шэнь Цзюли, будучи обнятым Чжоу Цинцин, не мог двигаться слишком резко, боясь причинить вред своей хрупкой маме, а папа Шэнь дрожал в углу дивана.

Слуги, услышав шум, поспешили вмешаться:

— Молодой хозяин, успокойтесь!

Шэнь Цзюли, охваченный гневом, ответил:

— Не называйте меня молодым хозяином, отныне зовите меня господином. Я выгоняю этого бесстыдного никудышного отца из дома!

Слуги переглянулись, не зная, что сказать.

Чжоу Цинцин, со слезами на глазах, произнесла:

— Сяо Цзю, ты такой добрый.

Ну и ладно, выгоняй, главное, чтобы он остался жив.

После такого поступка мужа Чжоу Цинцин уже думала, что он не выживет.

Она отпустила Шэнь Цзюли и бросилась к мужу. Взявшись за руки, они быстро убежали, оставив Шэнь Цзюли, который тяжело дышал, не находя выхода своему гневу.

Он понимал, что теперь его никудышный отец и мама, защищающая его, вероятно, снова уедут в исследовательский институт. Если они решат спрятаться, то он может не увидеть их целый год.

А как успешный бизнесмен, он снова должен будет... разгрести их проблемы. Ведь настоящий успешный бизнесмен — это тот, кто способен решить проблемы своей семьи.

Потратив день на расследование, он выяснил, не подстроил ли кто-то на том званом ужине ловушку для его отца, учитывая его низкий уровень эмоционального интеллекта.

Оказалось, что папа Шэнь действительно напился и вызвал недовольство всех присутствующих.

Молодой человек, о котором говорил папа Шэнь, происходил из очень влиятельной семьи, чья родословная была поистине устрашающей. Он был обладателем таких титулов, как «самый желанный зять», «самый элегантный наследник аристократии», «лучший объект для мечтаний». И вот такая горячая картошка досталась никому не известному папе Шэнь.

Говорят, что папа Шэнь, рыдая, схватил его за руку и настаивал на том, чтобы выдать за него своего старшего сына.

Рыдания могут показаться преувеличением, но, учитывая историю папы Шэнь, который всегда вёл себя неадекватно в пьяном виде, это вполне возможно.

Но самое важное — молодой человек согласился.

Шэнь Цзюли был глубоко шокирован: Линь Е, молодой господин из семьи Линь, который, как говорили, был недостижим, согласился.

Что за чёртовщина?

Шэнь Цзюли был в ярости — это точно был заговор, большой заговор.

Никому не известная семья Шэнь осмелилась связаться с семьёй Линь, да ещё и таким недостойным способом. Легко представить, что теперь все будут считать их подлыми и бесчестными.

Он даже боялся представить, как через несколько дней вся столица будет смотреть на их семью.

Если бы у семьи Шэнь была дочь, это ещё можно было бы как-то объяснить, но у них не было дочери. Толкать сына в женихи другому мужчине — это было просто неприлично.

<http://bllate.org/book/15261/1346532>